

М.Ю. Никитин, А.Д. Устьянцева, Н.В. Бородина

ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА РОССИИ

Рассматриваются вопросы манипулирования общественным сознанием и меры работы с конфликтами в современных массмедиа. Освещается вопрос анализа вербальных характеристик конфликта, отраженного вербально в массмедийном дискурсе России, что позволяет сделать вывод об успешной и/или неуспешной коммуникации. Впервые разделены собственно конфликтный и конфликтогенный (порождающий, продуцирующий конфликт) дискурсы. Такое разделение оправданно, поскольку помогает понять генезис конфликта как такового, что позволяет разработать лингвистический инструментарий выявления и предупреждения конфликтов в современном массмедийном пространстве России. С одной стороны, дискурс СМИ связан с государственным регулированием. С другой стороны, СМИ должны сами зарабатывать деньги, поэтому дискурс СМИ эксплуатирует конфликтогенность и конфликты для привлечения внимания потенциальной аудитории.

Ключевые слова: массмедийный дискурс, лингвоконфликтогенность, конфликты, вербальные характеристики

M.Yu. Nikitin, A.D. Ustyantseva, N.V. Borodina

LINGUO-CONFLICTOGENITY OF MODERN MASS MEDIA DISCOURSE IN RUSSIA

The proposed topic of the analytical article is related to the actualization of issues of manipulation of public consciousness and the search for measures to deal with conflicts in modern mass media. In this regard, the authors raise the question of analyzing the verbal characteristics of the conflict reflected verbally in the mass media discourse of Russia, which allows us to conclude about successful and/or unsuccessful communication. In the study, the authors for the first time separate the actual conflict and conflict-generating (generating, producing conflict) discourse. Such a division is justified, since it helps to understand the genesis of the conflict as such, which makes it possible to develop linguistic tools for identifying and preventing conflicts in the modern mass media space of Russia. On the one hand, the media discourse is related to government regulation. On the other hand, the media must earn money themselves, so the media discourse exploits conflictogenicity and conflicts to attract the attention of a potential audience.

Keywords: mass media discourse, linguistic conflict, conflicts, verbal characteristics

Современное общество ориентировано на успешность реализации жизненных стратегий, в связи с этим гуманитарные науки, в том числе лингвистика, нацелены на феномен жизненного успеха с разработкой многочисленных методик, обраща

особое внимание на достижение коммуникативного успеха. Для продвижения этой цели массмедийный дискурс активно использует сценарный подход [11] с когнитивными искажениями, касающимися различных форм идентичности [10; 13],

Никитин Максим Юрьевич

аспирант кафедры русского языка. Воронежский государственный педагогический университет, город Воронеж. Сфера научных интересов: русский язык, конфликтология, языкознание.

Электронная почта: 5183836@gmail.com

Устьянцева Анна Дмитриевна

ассистент института академического дизайна. Югорский государственный университет, город Ханты-Мансийск.

Электронный адрес: anyaustyanceva@mail.ru

Бородина Наталия Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций. Сочинский государственный университет, город Сочи. Сфера научных интересов: психология личности, социальная психология. Автор 1 опубликованной научной работы.

Электронная почта: kafopisk@mail.ru

приводя к трансформации базовых установок личности, которые переходят в зону фоновых знаний [1; 2; 9; 18]. Не умаляя значения таких работ, мы хотим отметить, что обратная сторона коммуникативного успеха – рассогласованная интеракция – также нуждается в системном анализе, поэтому заявляемая проблематика востребована и актуальна.

Сам вопрос анализа вербальных характеристик социального конфликта, отраженного в массмедийном дискурсе России [16], настолько подвержен всевозможным акцентуациям, что позволяет по-разному трактовать успешность и/или неуспешность стратегии социальной коммуникации [3; 15].

Цель исследования состоит в выявлении прагматических характеристик лингвоконфликтности в массмедийном дискурсе современной России.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач: рассмот-

реть понятие «лингвоконфликтность»; определить сущностные характеристики лингвоконфликтного феномена массмедийного дискурса; проиллюстрировать примерами лингвоконфликтность массмедийного дискурса как отличительной черты современных информационных войн.

Филологи и конфликтологи отталкиваются еще от античных идей относительно развертывания коммуникации, стали все больше внимания уделять не только психологической, но и вербальной стороне конфликта как такового. В связи с этим лингвоконфликтность рассматривается в соответствии с воззрениями В. фон Гумбольдта, И.Г. Гердера, И. Канта на природу «народного духа», эстетики выражения этносоциокультурных стереотипов в языковой культуре. Вместе с тем мысли величайших философов прошлого вступают во вневременную полилог между собой и с реципиентами их текстов. Так, В. фон Гумбольдт, в отличие от И.Г. Гердера, опи-

рался на идею «народного духа», которая резонирует с современными проблемами формирования, развития и сохранения этносоциокультурной идентичности личности, доминирующей роли языка в общем развитии концептуального пространства фоновых знаний как отдельного индивида, так и всего народа [5]. Конфликтность современного мира в условиях интернет-коммуникации усиливается кажущейся анонимностью участников, что переключается с прогностическими размышлениями И.Г. Гердера о появлении надъязыковой философии разума на основе языков земного шара [20]. Анализируя высказывания И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдт пришел к трактовке языка как материальной формы реализации Духа и Идеи, которая предопределяет само существование и духа, и идеи [20]. В то же время сама ситуация конфликта выступает некой стигмой в обществе, ярлык конфликтной персоны существенно ограничивает социальные связи. Вместе с тем на раздувании конфликтности в интернет-пространстве строятся феномены хейта, буллинга, газлайтинга, поэтому лингвистическая составляющая анализа конфликтного массмедийного дискурса опирается на социолингвистику и социальную психолингвистику, журналистику и прагматическую лингвистику, в область изучения которых входит повседневная межличностная коммуникация. Современная коммуникация отражается в ситуативности общения в социальных сетях, массмедиа, художественной литературе и так далее [8; 12; 18]. При этом существует реальная необходимость при анализе конфликтного дискурса более пристально рассматривать феномен когнитивных искажений [13]. Разворачивая концептуальную интеграцию, адресат выступает как креатор собственной реаль-

ности, намеренно создавая некое вводное пространство, которое разнится от пространства говорящего, при этом мы наблюдаем осознаваемый выбор проецирования разных способов достижения цели с различной степенью когнитивной значимости, что приводит в итоге к преднамеренному когнитивному искажению как базы для развертывания конфликтных стратегий [6; 19]. Для понимания лингвоконфликтности современного медиадискурса необходимо также понимать «мишени», что может быть описано посредством теории концептуальной интеграции, которая не только вскрывает психолингвистическую составляющую преднамеренного искажения, но и обнаруживает новые перспективы регулирования конфликта.

Научная новизна обусловлена необходимостью создания и описания реестра лингвоконфликтности в массмедийном российском дискурсе как социальной опасности, пошаговым анализом прагматики лингвоконфликтности массмедийного дискурса с позиций геополитической лингвобезопасности. Значимость теоретических выводов нашего исследования заключается в расширении лингвистического знания о вербальных характеристиках социального конфликта, отраженного в дискурсе СМИ, во вводе нового эмпирического материала, поясняющего специфику использования конфликта для решения утилитарных задач массмедиа. Практическая значимость состоит в практико-ориентированной подаче материала для социологов, лингвистов, психологов, журналистов, политологов, которые работают с массмедиа, содержащими в себе лингвоконфликтность, которая проявляется в различной степени интенсивности. Следует отметить, что лингвокон-

фликтогенность является неотъемлемой чертой современных массмедиа, что обусловлено необходимостью поддержания интереса со стороны потенциального реципиента, поскольку повышенное внимание к явлениям, содержащим внутри себя опасность, определено самой прагматической жизни.

Методы исследования, используемые в нашей статье, являются классическими для такого рода работ, включая прежде всего первичный и вторичный анализ научной литературы, интерпретацию, наблюдение, контент-анализ, обобщение, интроспекцию собственного опыта в сфере практической и теоретической конфликтологии.

Сложность изучения лингвоконфликтогенности обусловлена аурой социальной стигмы самого феномена конфликта [4; 14; 22], что стало причиной недостаточной проработки вопроса с лингвистических позиций. Кроме того, сама терминология лингвоконфликтологии только начала формироваться с опорой на психологический, социологический и политологический инструментарий: языковые инвективы (обида, угроза, оскорбление, буллинг, газлайтинг, хейтинг, преследование, гостинг), языковое манипулирование (манипулема, речевая агрессия, подстрекательство, лингвоэкология, лингвоинфорнема), лингвистическая и психолингвистическая конфликтология (вербальные преступления) и так далее [6; 8; 12; 15; 17; 18].

Сегодня пресса отошла от объективного изложения различных точек зрения с упрощением описания жизненно важных конфликтов, выбирая стратегию идеализации или демонизации «лидеров мнений прошлого или настоящего» (политиков, писателей, артистов, священников и др.), проводя выбор обстоятельств в зависимости от собственных задач с иг-

норированием других данных, которые не вписываются в цель журналиста как проводника «заказанного мнения» [7; 8; 18]. При этом если СМИ позиционируют себя как независимые, то, как правило, это обусловлено финансовыми вливаниями, что побуждает российские власти обозначать такие СМИ иноагентами, что в свою очередь также повышает уровень конфликтогенности, четко проводя линии противопоставления: наши и не наши. Вместе с тем и те, и другие сосредоточены на акцентуации различий между социальными группами, а также политическими и экономическими субъектами, но не на поиске компромиссов, согласия.

Несмотря на кажущуюся простоту контроля общественным сознанием с помощью инструментов автоматической оценки, сама стереотипизация информационной политики приводит не только к упрощению, но прежде всего к становлению формализованной идентичности, когда участие людей проходит в двух плоскостях: 1) В публичных действиях по инициативе политических или экономических субъектов; 2) В открытом непосредственном общении, когда высказываемые оценки не модерируются и не предаются огласке. Лингвоконфликтогенность современных массмедиа проявляется в стремлении преподнести скандальные истории из жизни известных людей прошлого и настоящего, обесценивая их заслуги. В связи с этим используются «кричащие заголовки», которые максимально бьют по психоэмоциональной сфере человека. Например: «В петербургской больнице пенсионер напал на врача с ножом» (РБК, 19.10.2021); «Яна Егорян заявила, что ее “выбросили как собаку” из ЦСП Подмосковья» (РБКспорт, 19.10.2021). При этом вопросы осмысления мотивов человека, участвующего

в общественной деятельности, выявления круга его интересов (социальных, политических, личных), анализа смысла гражданских инициатив различной направленности, характеристики горизонтальных коммуникационных связей остаются зачастую за пределами внимания журналистского сообщества как неспособные дать рост рейтинга. После ужесточения мер по надзору над прессой публикации российских журналистов стали больше информативными, безэмоциональными, что также может привести к росту скрытых конфликтов в обществе, потери контроля над реальным положением социальной конфликтотенности в разных социальных странах. Например: «Собянин назвал различия в ситуации с COVID-19 осенью 2020 и 2021 годов» (РБК, 19.10.2021), «Стендаперы дошутились» (Вести, 14.10.2021), «Политолог Кортунов сравнил обстановку в мире с преддверием Первой мировой войны» (Daily News).

Мы полагаем, что попытки СМИ раскрыть гражданский потенциал людей, внушить им уверенность в собственных силах способствуют формированию позитивной этносоциокультурной идентичности у граждан России. В связи с этим российское правительство стала прицельно работать с лидерами мнений. Например: «Лию Ахеджакову вызвали в Следственный комитет», «Телеведущий Норкин высказал жесткую позицию о поведении Собчак». Как правило, около четверти жителей любого муниципального образования присутствуют инициативность и ответственность, поэтому поиск такой позитивной социальной активности помогает привлечь потенциальных лидеров к активному решению проблем.

Позитивная информация не только вызывает положительный отклик у реципи-

ента, но и выполняет роль здоровьесберегающей стратегии, которая проявляется в гармонизации социальных настроений, нивелировании черт социальной шизофрении, побуждая к созидательному творчеству. К таким публикациям мы относим сообщения, ориентированные на осознание роли личности в истории страны, региона, местного сообщества, побуждая к социально значимому творчеству, к волонтерской деятельности и благотворительности. Например, таковы «Волонтеры Победы», «Волонтеры культуры», «Бессмертный полк», «Волонтеры России» и др.

Предупреждение социальных конфликтов посредством СМИ может происходить через выявление возможностей использования инструментов гражданского контроля и общественной экспертизы проектов, претендующих на социальную значимость, что раскрывает потенциал сотрудничества между властями и экспертами в аналитическом мониторинге состояния социальных институтов и государственной политики.

Предпочтительность изложения тем в заведомо отрицательной оценочной парадигме приводит к росту агрессии в обществе, вызывая конфликтную акцентуацию в речеповеденческом профиле реципиента, провоцируя конфликт как таковой. Так, наблюдения исследователей показывают, что ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии COVID-19 также обострила межпоколенческий конфликт, а также обострила негативные поведенческие установки личности [22, с. 1527]. Так, по данным международной исследовательской группы под руководством И.С. Карабулатовой [22], было выяснено, что современные «цифровые аборигены», выросшие под шквальным огнем разнообразной информации, более склонны

к агрессивному и даже псевдопатопсихолингвистическому речевому поведению, которое может быть сглажено и приведено в норму с помощью вербальных стратегий [22, с. 1528].

В российских СМИ, например, страна-сосед Китай раньше выступала как обозначение Зла (поскольку сакральный образ дракона в китайской культуре воспринимается в русской культуре как символ дьявольских сил), как указывает Ши Ся [21], теперь акцент смещается в сторону подчеркивания общих черт между русскими и китайцами [9]. При этом мы можем видеть стратегии, направленные на трансформацию социокультурной идентичности, при которой подчеркивается общность исторических судеб России и Китая. В контексте гражданской идентичности это происходит с упором на менталитет общества. В то же время знакомство с китайской языковой культурой вызывает уважение, а иногда и восхищение российских респондентов, что связано с успехами Китая в научно-техническом прогрессе и размыкает гражданскую идентичность русской молодежи. Поначалу в китайском медийном дискурсе Китай и Россия позиционировались как партнеры и наследники великого советского прошлого, что создавало чувство гордости за общую историю эпохи социализма в контексте создания позитивной гражданской идентичности, действиями по формированию позитивной гражданской идентичности являются мероприятия к датам Второй мировой войны и так далее.

Навязываемое агрессивное речевое поведение отражает произошедшие когнитивные искажения в структуре индивидуальной картины мира, поэтому выбор корректирующих социально значимых психолого-педагогических стратегий не

может быть однозначным. Например, эффект массового увлечения может быть не только следствием нарушения требования рациональности, но и свойством экономического института, который подталкивает людей к нарушению собственных интересов таким образом, что необходимо классифицировать эти искажения по категориям в формах объемного куба с ребрами разной силы связи, а не в виде линейного сравнения.

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что сама система дискурсивных доминант ментального пространства личностной эффективности формируется за счет конкретизированных установок общего самоотношения к конфликту и его преодолению как к личностно значимому успеху, что стимулирует деятельностно-коммуникативные потребности реципиента при переходе в автокоммуникацию без привлечения конфликтогенных средств выражения языковых потребностей личности.

Сегодня СМИ являются побудительной силой действия для общего блага, когда распространяют идеи саморегулирования и самоорганизации общества, информацию о деятельности гражданских активистов, вынужденных подменять власть в решении острых социальных проблем, отражая не только разные точки зрения, но и аргументацию, системы взглядов, разделяемых участниками конкурентных взаимодействий, происходящих в социально-политической сфере.

Дискурс СМИ непосредственно формирует и трансформирует позитивные и негативные социальные активности индивидуума, выполняя роль социального института третейских судей для согласования социальных, политических и личных интересов.

Литература

1. Aipova A., Aраева A., Temirgalinova A., Shabambaeva A., Karabulatova I. (2021) The features of the formation of ethno-value consciousness in the modern Kazakh Pedagogical University. *EduWEB. Revista de Tecnología de Información y Comunicación en Educación*, Vol. 15. No 2. Mayo-agosto. Pp. 229–244.
2. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Роль миграции в появлении иноязычных неологизмов в кулинарии: на материале русского языка // *Вопросы филологии*. 2021. № 1 (73). С. 15–19.
3. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Метельницкая Т.А., Пыхтина М.Г. Характерные черты социальных конфликтов в России // *Достижения науки и образования*. 2019. № 8–1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternyye-cherty-sotsialnyh-konfliktov-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2021).
4. Гаунова Д.Х. Стигматизация как форма проявления социального маркирования // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-kak-forma-proyavleniya-sotsialnogo-markirovaniya> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 805.
6. Карабулатова И.С. Проблемы создания цифровой библиотеки для оценки потенциально опасных текстов (ПОТ) в современном новостном дискурсе // *Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сб. науч. тр. Междунар. науч. форума, посвящ. Всемирному дню науки за мир и развитие*. М.: РУДН, 2020. С. 3–12.
7. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Amiridou S. (2021) The Mythologeme “Coronavirus” in the Modern Mass Media News in Europe and Asia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 14 (4). Pp. 558–567.
8. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Borodina N.V., Streltsova M.A., Bakhus A.O. (2021) Formation of ethnosocial identity in the matrix of media discourse. *Amazonia Investiga*. No 10(43). Pp. 234–247.
9. Карабулатова И.С., Лагуткина М.Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // *Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки»*. 2021. № 21(4). С. 40–53.
10. Костенко Е.В. Когнитивный аспект влияния сетевых СМИ на массовое сознание // *Вестник Национального гос. ун-та*. 2012. № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-aspekt-vliyaniya-setevykh-smi-na-massovoe-soznanie> (дата обращения: 28.07.2021).
11. Костылева Т.А., Карабулатова И.С., Данилова А.Д. Сценарный подход в современном образовании // *Мир науки, культуры и образования*. 2020. № 5 (84). С. 130–132. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00902
12. Кусов Г.В. Диагностика понятия «оскорбление» в лингвистической экспертизе // *Тезисы XXXI науч. конф. студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа*. Краснодар: КубГУФКСТ, 2004. 227 с.
13. Lin Y., Karabulatova I.S., Shirobokov A.N., Bakhus A.O., Lobanova E.N. (2021). Cognitive distortions in the reflection of civic identity in China: on the material of Russian-language media of East and Western. *Amazonia Investiga*. No 10(44). Pp. 115–125.

14. Мамедов А.К., Липай Т.П. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления // Социологический альманах. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-stigmatizatsiya-genezis-i-determinanty-stanovleniya> (дата обращения: 05.09.2021).
15. Ниязова Г.М. Межэтнический конфликтный медиадискурс в современном электронно-информационном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskiy-konfliktnyy-mediadiskurs-v-sovremennom-elektronno-informatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 05.09.2021).
16. Ниязова Г.М., Шехи Эрзола, Савчук И.П., Родь О.Я. Медиаобраз территории как реальный и мифологический информорним в дискурсе СМИ // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 602–605.
17. Савчук И.П., Карабулатова И.С. Информационно-маркетинговая война в современном рекламном дискурсе: трансформация гендерных стереотипов // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. № 1-2. С. 51–65.
18. Савчук И.П., Карабулатова И.С. Мифолингвистическая интерпретация сакрального геополитонима Сибирь как «окно Овертона» в военном кинодискурсе // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 1 (272). С. 116–125.
19. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Международная интернет-конференция «Диалог-2000». URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7379> (дата обращения: 11.08.2021)
20. Хромова Е.Б. Некоторые аспекты философии языка В. Фон Гумбольдта: о соотношении понятий «Национальный дух» и «Язык» // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-filosofii-yazyka-v-fon-gumboldta-o-sootnoshenii-ponyatiy-natsionalnyy-duh-i-yazyk> (дата обращения: 06.09.2021).
21. Ши Ся. Языковые средства демонизации образа Китая в российских СМИ // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2007. Вып. 35. С. 22–33.
22. Karabulatova I.S., Aipova A.K., Butt S.M., Amiridou S. (2021). Linguocognitive conflict of digital and pre-digital thinking in online educational discourse during the pandemic: social danger or a new challenge? *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 14(10). Pp. 1517–1537. DOI: 10.17516/1997-1370-0836

References

1. Aipova A., Apaeva A., Temirgalinova A., Shabambaeva A., Karabulatova I. (2021) The features of the formation of ethno-value consciousness in the modern Kazakh Pedagogical University. *EduWEB. Revista de Tecnología de Información y Comunicación en Educación*, Vol. 15. No 2. Mayo-agosto. Pp. 229–244.
2. Anumyan K.S., Karabulatova I.S. (2021) Rol' migracii v poyavlenii inoyazy'chny'x neologizmov v kulinarii: na materiale russkogo yazy'ka [The role of migration in the appearance of foreign-language neologisms in cooking: on the material of the Russian language]. *Questions of Philology*. No 1 (73). Pp. 15–19. (In Russian).
3. Volodchenko V.S. Lantsova D.S., Metelnitskaya T.A., Pykhtina M.G. (2019) Charakterny'e cherty' social'ny'x konfliktov v Rossii [Characteristic features of social conflicts in Russia]. *Achievements of science and education*. No 8-1 (49). (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-sotsialnyh-konfliktov-v-rossii> (accessed: 05.09.2021).

4. Gaunova D.H. (2014) Stigmatizaciya kak forma proyavleniya social`nogo markirovaniya [Stigmatization as a form of manifestation of social labeling]. *Social and humanitarian knowledge*. No 7. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-kak-forma-proyavleniya-sotsialnogo-markirovaniya> (accessed: 05.09.2021).
5. Humboldt von V. (1985) Yazy`k i filosofiya kul`tury` [Language and philosophy of culture]. Moscow. Pp. 805. (In Russian).
6. Karabulatova I.S. (2020) Problemy` sozdaniya cifrovoj biblioteki dlya ocenki potencial`no opasny`x tekstov (POT) v sovremennom novostnom diskurse [Problems of creating a digital library for evaluating potentially dangerous texts (POT) in modern news discourse]. *Questions of modern linguistics and the study of foreign languages in the era of artificial intelligence*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. Pp. 3–12. (In Russian).
7. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Amiridou S. (2021) The Mythologeme “Coronavirus” in the Modern Mass Media News in Europe and Asia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 14 (4). Pp. 558–567.
8. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Borodina N.V., Streltsova M.A., Bakhus A.O. (2021) Formation of ethnosocial identity in the matrix of media discourse. *Amazonia Investiga*. No 10(43). Pp. 234–247.
9. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D. (2021) Obraz Kitaya v lingvoinformacionnoj modeli sovremennogo mediadiskursa (na materiale russkix i kitajskix SMI) [The image of China in the linguoinformational model of modern media discourse (based on the material of Russian and Chinese media)]. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanities and Social Sciences”*. No 21(4). Pp. 40–53. (In Russian).
10. Kostenko E.V. (2012) Kognitivny`j aspekt vliyanija setevy`x SMI na massovoe soznanie [Cognitive aspect of the influence of online media on mass consciousness]. *Bulletin of the National State University*. No 5-3. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-aspekt-vliyaniya-setevyh-smi-na-massovoe-soznanie> (accessed: 07/28/2021).
11. Kostyleva T.A., Karabulatova I.S., Danilova A.D. (2020) Scenarny`j podxod v sovremennom obrazovanii [Scenario approach in modern education]. *The world of science, culture and education*. No 5 (84). Pp. 130–132. (In Russian). DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00902
12. Kusov G.V. (2004) Diagnostika ponyatiya «oskorblenie» v lingvisticheskoj e`kspertize [Diagnostics of the concept of “insult” in linguistic expertise]. *Abstracts of the XXXI scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District*. Krasnodar: Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. 227 p. (In Russian).
13. Lin Y., Karabulatova I.S., Shirobokov A.N., Bakhus A.O., Lobanova E.N. (2021). Cognitive distortions in the reflection of civic identity in China: on the material of Russian-language media of East and Western. *Amazonia Investiga*. No 10(44). Pp. 115–125.
14. Mammadov A.K., Lipai T.P. (2011) Social`naya stigmatizaciya: genesis i determinanty` stanovleniya [Social stigmatization: genesis and determinants of formation]. *The Sociological Almanac*. No 2. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-stigmatizatsiya-genesis-i-determinanty-standovleniya> (accessed: 05.09.2021).
15. Niyazova G.M. (2021) Mezhe`tnicheskij konfliktny`j mediadiskurs v sovremennom e`lektronno-informacionnom prostranstve [Interethnic conflict media discourse in the modern electronic information space]. *The world of science, culture, education*. No 2 (87). (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskij-konfliktnyy-media-diskurs-v-sovremennom-elektronno-informatsionnom-prostranstve> (accessed: 05.09.2021).

16. Niyazova G.M., Sechi Ariola, Savchuk I.P., Rod O.J. (2021) Mediaobraz territorii kak real'ny'j i mifologicheskij informonim v diskurse SMI [Mediabros the territory of both real and mythological informanon in the discourse of the media]. *The world of science, culture, education*. No 2 (87). Pp. 602–605. (In Russian).
17. Savchuk I.P., Karabulatova I.S. (2019) Informacionno-marketingovaya vojna v sovremenom reklamnom diskurse: transformaciya genderny'x stereotipov [Information and marketing war in the modern advertising discourse: transformations of gender stereotypes]. *Scientific review. Series 2: Humanities*. No 1-2. Pp. 51–65. (In Russian).
18. Savchuk I.P., Karabulatova I.S. (2021) Mifolingvisticheskaya interpretaciya sakral'nogo geopolitonima Sibir' kak «okno Overtona» v voennom kinodiskurse [Mytholinguistic interpretation of the sacred geopolitonym Siberia as an “Overton window” in the military film discourse]. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*. No 1 (272). Pp. 116–125. (In Russian).
19. Sedov K.F. Yazy'kovaya lichnost' v aspekte psixolingvisticheskoy konfliktologii [Linguistic personality in the aspect of psycholinguistic conflictology]. *International Internet Conference “Dialog-2000”*. (In Russian). URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7379> (accessed: 08/11/2021)
20. Khromova E.B. (2010) Nekotory'e aspekty' filosofii yazy'ka V. Fon Gumbol'dta: o sootnoshenii ponyatij «Nacional'ny'j dux» i «Yazy'k» [Some aspects of V. Von Humboldt's philosophy of language: on the correlation of the concepts of “National spirit” and “Language”]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy*. No 4. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-filosofii-yazyka-v-fon-gumboldta-o-sootnoshenii-ponyatij-natsionalnyy-duh-i-yazyk> (accessed: 06.09.2021).
21. Shi Xia. (2007) Yazy'kovy'e sredstva demonizacii obraza Kitaya v rossijskix SMI [Linguistic means of demonizing the image of China in the Russian media]. *Language, consciousness, communication: a collection of articles*. Moscow: MAKS Press. Issue 35. Pp. 22–33. (In Russian).
22. Karabulatova I.S., Aipova A.K., Butt S.M., Amiridou S. (2021). Linguocognitive conflict of digital and pre-digital thinking in online educational discourse during the pandemic: social danger or a new challenge? *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 14(10). Pp. 1517–1537. DOI: 10.17516/1997-1370-0836